

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

© 2022 **Зельднер Алексей Григорьевич**

доктор экономических наук, профессор
Институт экономики РАН, Россия, Москва

В статье рассматривается сущность и эволюция институционализма, раскрывается понятие институтов и их роли в формировании экономической системы. Совокупность институтов определяет направление развития страны. Рассматриваются вопросы использования в процессе реформирования планово-директивной системы неоклассического подхода, основанного на принципах экономического либерализма, приведшего страну к кризису. Вносятся предложения о новом этапе институционализации российской экономики на базе смешанной экономики и использования механизмов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: институционализация, формальные и неформальные правила, институты, партнерские отношения, рынок.

Введение.

Институционализм – экономическое течение, акцентирующее внимание на роли социальных институтов в экономическом развитии. Институционализм включает два тесно связанных понятия: «институция» – принятый в обществе порядок, обычай и «институт» – закрепление в виде закона, принятого в обществе. Основоположник институционализма Т. Веблен считал, что развитие институтов есть развитие общества. «Институты – это результат процессов, происходивших в прошлом... они не находятся в полном согласии с требованием настоящего времени». «Институты должны меняться при изменении обстоятельств, так как по своей природе они представляют собой привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются этими изменяющимися обстоятельствами»¹.

Концепции институционалистов отличаются достаточно широким подходом к осмыслению понятия «институты». Так, один из теоретиков институционализма У. Гамильтон писал: «Институты – это словесный символ для лучшего обозначения группы общественных обычаев. Они означают преобладающий и постоянный образ мысли, который стал привычным для группы или превратился для народов в обычай... Институты устанавливают границы и формы человеческой деятельности. Мир обычаев и привычек, к которому мы приспособляем нашу жизнь, представляет собой сплетение и нераз-

рывную ткань институтов»².

По сути, институты управляют рационализацией структуры экономической среды, задают правовые рамки, формулируют определенность и прогнозируемость в экономических процессах. Такая система в развитых странах достаточно многослойна и формируется длительный период. Как отмечал А. Нестеренко, совокупность экономических институтов, определяющих характер и динамику развития любой страны, значительно сильнее, чем влияние демографических и других факторов. В подтверждение своего тезиса он приводит мнение институционалиста Т. Эггертсона, «экономическая теория институтов занимается изучением конечной загадки экономики: почему некоторые страны способны организовать свою экономическую жизнь эффективно, в то время как другие страны не могут обеспечить свой экономический рост и даже страдают от нищеты посреди изобилия». Иллюстрируя роль институциональной системы, он приводит пример, который на первый взгляд кажется парадоксом: обладая богатейшими запасами полезных ископаемых, Албания является самой бедной страной в Европе, в то время как Япония и Сингапур, не располагая природными ресурсами, относятся к числу самых процветающих стран. Можно привести и многочисленные примеры того, как институты определяют дивергенцию (расходящиеся «траектории») экономических процессов в странах, близких по уров-

¹ Веблен Т. Теория праздного класса. М. Прогресс. 1984. Глава 8.

² Hamilton W. Institution. Encyclopedia of the Social Sciences. New York, 1932, v. VIII, p. 84

ню развития потребительским стандартам»³.

Как показывает мировой опыт, без учета системы правовых формальных и неформальных институтов становление рыночной экономики приобретает черты анархизма, глубина которого определяется в зависимости от уровня понимания сущностных основ рыночной экономики, которая воспринималась отечественными реформаторами на уровне веры в «невидимую руку» рынка.

Институционализм: сущность и эволюция

Основоположителем институциональной теории считается Т.Веблен, но понятие «Институционализм» впервые употребил У.Гамильтон (США), который определил «институт», «как вербальный символ, который описывает пучок социальных обычаев. Он означает способ мышления или действия с достаточной распространенностью и прочностью, запечатленной в привычках групп или обычаях народа»⁴.

В конце XIX – начале XX века произошел ряд последовательных модификаций, связанных с разработкой теории и методологии основ институционализма. Его начала формировать старая школа, которую представляли такие институционалисты, как Т.Веблен, У.Митчелл, У.Гамильтон и др. В процессе эволюционного развития общества возникла обновленная версия институционализма (Дж.М.Кларк, Дж.Гэлбрейт и др.). Но экономическая мысль не стоит на месте. И в конце XX века Дж. Бьюкенен, Р.Коуз и др. привносят в развитие теории институционализма новый институциональный подход.

В своей научной деятельности Р.Коуз уделял большое внимание институциональным аспектам рыночной экономики. Считается, что на статьях Р.Коуза⁵ выросла новая институциональная экономика (НИЭ), как синтез институциональной с неоклассической. Р.Коуз первым получил за эти исследования Нобелевскую премию, (а затем уже и Д. Норт). Выступая с лекцией при вручении ему Нобелевской премии, Р.Коуз

в 1991 г. акцентировал внимание на значимости институтов для функционирования рыночной экономики. Он подчеркнул: «Значимость институциональных факторов в экономической теории стала ясной в свете современных событий в странах Восточной Европы. Бывшие коммунистические страны хотят продвигаться по пути к рыночной экономике, их лидеры желают этого, но без соответствующих институтов никакая рыночная экономика невозможна»⁶. В то же время Коуз признавал, что взаимодействие факторов, влияющих на смешанный характер современной рыночной экономики, все еще недостаточно исследованы.

Существенный научный вклад в развитие новейших подходов к исследованию институциональной теории внес Д. Норт. Д. Норт определяет институты, «как правила игры в обществе или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют отношения между людьми»⁷, в рамках, в которых осуществляется взаимодействие между людьми. Институты структурируют побудительные мотивы, уменьшают неопределенность, выступают фактором социальной инерции, задают рамки последующего развития.

В схеме эволюционной модификации институционализма следует выделить появившуюся в конце XIX века (примерно 1870 г.) неоклассическую экономическую теорию, возникшую на основе классической и маржиналистской (от английского *marginal* – предельный, крайний). Мы акцентируем внимание на неоклассической теории потому, что имеется достаточно устойчивое мнение, что неудачи реформирования российской экономики при переходе от директивно-плановой к рыночной⁸ связаны с тем, что при реформировании использовались положения неоклассической экономики.

В 2016 г. в Финансовом Университете при правительстве РФ состоялась XI Международная конференция «Проблемы современной экономики и институциональная теория». В обобщен-

³ Нестеренко А. Н. «Рынок и государство в современной экономике» в учебнике Экономика. М. Проспект. 1998. С. 397

⁴ <http://library.fa.ru/exhib.asp?id=l63>

⁵ Речь идет о работе «Природа фирмы» (1937 г.) и «Проблемы общественных издержек» (1960 г.). На эти две статьи приходится три четверти всех цитирований на Р. Коуза (Сборник «Фирма, рынок и право». Новое издательство. 2007. С. 150–177)

⁶ Amer. Econ. Rev. 1992. Vol. 82. № 4. P. 714.

⁷ <http://library.fa.ru/exhib.asp?id=l63>

⁸ Рынок также следует рассматривать, как определенную институциональную структуру, охватывающую законы, «правила игры» и, что важно, определенный тип поведения, отношений и связей.

ном материале по итогам конференции сделан вывод о том, что «трансформация командно-административной системы в рыночную на основе неоклассической теории привела к провалу реформ и деформации экономической системы. Результатом перехода на рыночный развития российской экономики стали структурные диспропорции в экономике России, не позволяющие эффективно развиваться нашей стране и приводящие периодически к кризисным явлениям»⁹.

Неоклассическая теория опирается на принципы экономического либерализма, свободной конкуренции, на формирование цен с позиций спроса (в основе спроса на благо лежит субъективная оценка его предельной полезности покупателем). «В основе предложения блага – издержки производителей блага». В отличие от классической теории, в основе которой затраты производства, неоклассика подходит к рассмотрению процесса формирования цен, как с позиции спроса, так и предложения. Факторы, влияющие на спрос, не ограничиваются только ценами, следует учитывать такие факторы, как кризисы, политическая нестабильность, инфляция, безработица, риски различного рода, включая валютные и другие факторы.

Следует также отметить, что неоклассики в своих исследованиях опираются в большей мере на количественный анализ, а не на качественный, причинно-следственный. В своей лекции «Развитие экономики» памяти А.Нобеля, прочитанной Д.Нортом 9 декабря 1993 г. он отметил, что неоклассическая теория рассматривала в основном функционирование рынков, а не их развитие. Эта теория исходила из двух ошибочных предположений: первое – институты не играют никакой роли, а второе – фактор времени не имеет значения. Новейший же институционализм отличает системный подход к рассмотрению проблем. Он рассматривает любую экономическую проблему во взаимосвязности от правовых, политических, социальных и этических проблем. Институционалисты оптимистично рассматривают и вмешательство государства в рыночную экономику.

С позиции современного этапа развития институциональной теории использование новейшего институционального подхода связано с более широким охватом по сравнению с неоклассической теорией, как объектов анализа, так

и методологии исследования, а это означает, что неоклассическая теория более упрощенно рассматривает происходящие экономические процессы. «Неоклассическая экономика суть частный случай институциональной экономики».

В XXI веке Россия вплотную столкнулась с проблемой дальнейшего выбора модели развития страны на будущее. Коронакризис и необходимость перехода к энергосберегающим технологиям продемонстрировали бесперспективность будущего сырьевой модели развития. Однако с выбором направления возникали проблемы, связанные с ограниченным набором моделей. Вернуться к директивно-плановой системе, в процессе которой более чем за 70 лет не удалось построить ни коммунизм, ни социализм «с человеческим лицом», невозможно. Воля народа на реформирование была однозначна. Реформирование привело к формированию капиталистических рыночных отношений. Накопленный опыт строительства рыночных отношений в России из-за неэффективных институтов, отсутствия конкуренции, роста дифференциации населения по уровню жизни, появления в стране долларовых миллиардеров и крупных землевладельцев, все это, несмотря на огромные природные богатства) не позволило решить ни одной из жизненно необходимых проблем (кроме ВПК), стать ведущей страной в мире по инновационно-технологическому развитию и вычеркнуть из статистики строчку «число жителей России, живущих ниже черты бедности».

Необходима разработка новейшей институциональной теории социально-экономического развития России, которая может обеспечить экономический рост и развитие, запустит модель социально-рыночного развития России на базе смешанной экономики и механизма ГЧП с учетом специфики страны.

«История имеет значение не просто потому, что можно извлечь уроки из прошлого, но и потому, что настоящее и будущее связаны с прошлой непрерывностью развития институтов общества. Институциональный подход снимает вопрос общего и особенного пути развития той или иной страны, поскольку предполагается существование индивидуальной институциональной матрицы у каждой страны, а именно – переплетение взаимосвязанных формальных правил и неформальных ограничений, ведущих эконо-

⁹ <http://library.fa.ru/exhib.asp?id=163>

мику каждой страны по своему пути, отличному от пути развития другой страны»¹⁰.

Институты в становлении социально-рыночной экономики

Институты – существенный компонент эволюции экономических систем. Как известно, система формирует условия для исследования явлений и процессов. «При этом система рассматривается как совокупность взаимосвязанных переменных, представляющих свойства, характеристики объектов. В этой трактовке понятие системы практически смыкается с понятием модели, что позволяет некоторым авторам рассматривать эти два термина, как взаимозаменяемые»¹¹.

В смешанной экономической системе экономическое регулирование хозяйства осуществляется за счет взаимосвязанного использования рыночной конкуренции, корпоративного регулирования, госрегулирования и прочих экономических рычагов и стимулов. Любое изменение институтов (кроме революционно-шокового) – процесс достаточно продолжительный и определяется взаимовлиянием во времени формальных правил и неформальных норм. Но нельзя не учитывать, особенно применительно к современному периоду, и роль, так называемого, «персонального магнетизма», определяющего различный интерес влиятельных предпринимателей, чиновников и правительства к функционированию институтов.

Изменение институтов Д. Норт связывает с двумя основными факторами: сдвигами в структуре относительных цен и идеологией, формирующей структуру предпочтений населения. При рассмотрении первого фактора он исходил из того, что технический прогресс, новые рынки, рост численности населения приводят к изменению цен на конечную продукцию под влиянием меняющейся структуры цен факторов производства. При этом, по заключению Нортона, «всегда существует «смесь» из эффективных и неэффективных институтов. Одни поощряют конкуренцию, другие монополизацию, одни по-

ощряют инвестиции в инновации, другие льготы и привилегии. В итоге, все решает соотношение между ними. Таким образом, «институты имеют значение»¹². В конкурентной борьбе, как правило, выживает сильнейший, то есть, наиболее совершенные институты. Что касается второго источника институциональных изменений, то, по мнению Нортона, это идеология, формирующая структуру предпочтений людей. Под идеологией Норт понимает «субъективные модели, сквозь призму которых люди осмысливают и оценивают окружающий мир».

Институциональное равновесие Д. Норт оценивает, как условие незаинтересованности в изменении действующей системы институтов. При этом учитываются и возможность добавленных трансакционных издержек, которые неизбежны при смене институтов. В целом выбор «правил игры» определяется уровнем окупаемости издержек. При нулевых издержках оптимальный набор «правил игры» складывался везде и всегда. На таком методологическом подходе и строится теорема Коуза: «если трансакционные издержки малы, то экономическое развитие всегда будет идти по оптимальной траектории – независимо от имеющегося набора институтов». (Такую версию теоремы Коуза предложил Т. Эггертссон)¹³.

По оценке Р. Капелюшника (1998 г.) такая оптимистическая модель, исходящая из того, что «неэффективные институты всегда должны вытесняться эффективными, преобладала на ранних стадиях разработки новой институциональной теории». Она была положена в основу книги Д. Нортона и Р. Томаса о восходящем развитии западного капитализма¹⁴.

Исследуя вопрос «о неэффективных формах экономики, существовавших тысячелетие», Д. Норт ссылается на действие трех факторов. Это двойственная роль государства; влияние групп со специальными интересами; зависимость эволюции институтов от однажды избранной траектории»¹⁵. Отметим роль государства, его роль как орудия принуждения в сфере собственности, контрактов, налогов, максимизации монопольной ренты. «Государство может быть

¹⁰ Там же.

¹¹ Экономическая энциклопедия (под ред. Л. И. Абалкина). М. Экономика. 1999. С. 72

¹² <http://www.libertarium.ru/10625>; <http://www.libertarium.ru/kapelushnikov.1998>

¹³ <http://www.libertarium.ru/10625>

¹⁴ North D. C., Thomas R. P. The rise of Western world: a new economic history. Cambridge, 1973.

¹⁵ <http://library.fa.ru/exhib.asp?id=l63>

заинтересовано в поддержании неэффективных институтов, если это увеличивает монопольную ренту». Фактически, как показывает Норт, так и было на большей части человеческой истории. Так это и остается в модифицированной форме и на современном этапе развития (оценочное мнение).

Как известно, «Институты ... структурируют человеческое взаимодействие... Институты формируют побудительные мотивы общества, а политические и экономические институты, в свою очередь, определяют направление экономической деятельности»¹⁶. Мировой опыт свидетельствует о том, что без системы правовых институтов становление рыночной экономики приобретает черты анархизма, глубина которого определяется в зависимости от уровня понимания сущностных основ рыночной экономики, которая воспринималась отечественными реформаторами на уровне веры в «невидимую руку» рынка, не отдавая себе отчет в том, что «невидимая рука» рынка может работать только в условиях функционирования системы институтов, направляющих экономическую энергию рынка в конструктивное русло.

Многие зарубежные экономисты, включая лауреатов Нобелевской премии по экономике, предупреждали реформаторов плановой экономики о роли институтов в становлении рыночной экономики. Так нобелевский лауреат (1991 г.) Р.Кроуз подчеркнул: «Значимость институциональных факторов в экономической теории стала ясной в современных событиях в странах Восточной Европы. Бывшие коммунистические страны хотят продвигаться по пути к рыночной экономике, их лидеры желают этого, но без соответствующих институтов никакая рыночная экономика невозможна»¹⁷.

В становлении социально-рыночных отношений институты, которые определяют «правила игры», организуют взаимоотношения между людьми. «Институциональные изменения определяют то, как общество развивается

во времени и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен»¹⁸. Для институтов характерна как устойчивость, так и изменчивость. Институты уменьшают неопределенность в обществе «путем установления устойчивой структуры взаимодействия между людьми. Но устойчивость институтов ни в коей мере не противоречит тому факту, что они претерпевают изменения»¹⁹. В цитируемой выше работе Дугласа Норта рассматривается стержневая проблема, касающаяся причин существования богатых и бедных стран, и автор обоснованно отвечает: «Институты создают базовые структуры, с помощью которых люди на протяжении всей истории добились порядка и таким образом снизили степень своей неуверенности. Используя технику, они определяют стоимость операций и преобразований и, следовательно, рентабельность и обоснованность экономической активности». По сути, институты «представляют собой рамки, в которых люди взаимодействуют друг с другом. Иными словами, они состоят из формальных писанных правил и обычно неписанных кодексов поведения, которые лежат глубже формальных правил и дополняют их»²⁰. Именно промедление с созданием базовых структур с учетом происходящих перемен и новых механизмов и предопределяет стагнацию социально-экономического положения страны.

Следует отметить, что инерция, формируемая в институциональных рамках, связана и с организациями²¹, возникшими как следствие функционирования этих институциональных рамок. Институты предопределяют формы создаваемых организаций и их развитие. В свою очередь развитие организаций также оказывает влияние на «процесс изменения институциональных рамок». «Взаимодействие институтов и организаций формирует институциональное развитие экономики. Если институты задают правила игры, то организации и их руководители являются игроками»²². Организации состоят из групп лиц, связанных между собой общей за-

¹⁶ Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т. 2 (под ред. В. Гальперина). СПб.: Экономическая школа. 2000. С. 303–304.

¹⁷ Там же. С. 7.

¹⁸ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало». 1997. С. 17

¹⁹ Там же. С. 22

²⁰ Там же. С. 19.

²¹ Организация (по Д. Норту) – это группа людей, объединенных стремлением сообща достичь какой-либо цели».

²² Лауреаты Нобелевской премии по экономике / Научный редактор В. В. Окрепилов // в 3-х тт. Том 2. СПб.: Наука, 2009. С. 305

дачей и объединившихся, чтобы достичь определенных целей. Организации включают в себя политические структуры, экономические учреждения, общественные организации и образовательные учреждения.

Подчеркивая актуальность и роль институционального подхода в процессе перехода от директивно-плановой и к рыночной экономике, Д. Норт в своей речи по поводу вручения ему Нобелевской премии по экономике (1993 г.) отметил, что такой переход невозможен без учета формальных и неформальных правил.

При исследовании институтов Д. Норт акцентировал внимание на их главной базовой основе. Это, как неформальные ограничения (традиции, обычаи, социальные условности); формальные правила (конституция, законы, административные акты), а также механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (суды, полиция и т.д.). Такое разделение объясняется тем, что неформальные правила опираются на укоренившиеся традиции в культурном наследии, мышлении, в обычаях и традициях, то есть они более консервативны по сравнению с формальными правилами, которые можно заменить за счет компетенции зарубежных правил, но при этом остается проблема их приживаемости, по сути, непредсказуемость конечного результата. Профессор А. Аузан в своей монографии²³ пишет: «при резком изменении законодательства возникает разрыв между формальными и неформальными институтами, который может иметь два последствия. Во-первых, высокая криминализация: обычаи требуют одного, законы требуют другого, и в этом разломе возможен взлет преступности. Во-вторых, свобода творчества: революции нередко сопровождаются резким внедрением инноваций, культурным взрывом, творческими поисками». При этом следует учесть, что неформальные нормы меняются достаточно медленно. «Именно такие нормы создают легитимную основу для действия законов, а революционные изменения часто приводят к результатам, отличающимся от ожидаемых».

Опираясь на свои методологические подходы к институтам, Д. Норт в нобелевской речи де-

лает ряд обобщений, касающихся и России. Он считает, что «экономическая деятельность формируется путем наложения формальных правил, неформальных норм и механизмов приведения их в действие. Если правила можно изменить за одну ночь, то неформальные нормы обычно и в большинстве случаев меняются постепенно. Поскольку именно неформальные нормы обеспечивают «легитимность» свода правил, революционные изменения никогда не бывают революционными, как бы этого ни хотели их сторонники, а их результаты всегда будут отличаться от ожидаемых. Вывод заключается в том, что перенесение формальных политических и экономических стандартов успешных западных рыночных экономик в третий мир и в государства с восточно-европейской экономикой не является достаточным условием для достижения хороших экономических показателей. Иными словами, приватизацию нельзя считать панацеей для усиления слабой экономической деятельности»²⁴.

Для успешного реформирования должны изменяться как институты, так и нормы поведения, призванные поддерживать и легитимизировать новые правила. Это процесс длительный, однако, в отсутствии такой поддержки политика не будет стабильной. Автор предисловия к книге Д. Норта, талантливый экономист, профессор Б. З. Мильнер, рассказывал о встрече с Д. Нортом в марте 1996 г. на конференции, посвященной проблемам экономической реформы в России. «Норт обратил внимание на сложившуюся ситуацию, когда нужно решать тройственную задачу, каждая грань которой противостоит другой. Суть этой задачи в том, что нужно, во-первых, осваивать перемены и новые механизмы, во-вторых, преодолевать негативные последствия перемен и ошибок и, наконец, сохранять ценное из наследия прошлого. Обоснованной и рациональной представляется позиция Дугласа Норта, касающаяся этого наследия: независимо от вашего отношения к прошлому необходимо считаться с тем, к чему люди привыкли. Стратегия и тактика реформ не может это не учитывать»²⁵.

Как подчеркивал Б. Мильнер, «в практике российских реформ рыночная эффективность

²³ Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М. Изд. Манн, Иванов и Фарбер. 2014.

²⁴ Лауреаты Нобелевской премии по экономике / Научный редактор В. В. Окрепилов // в 3-х тт. Том 2. СПб.: Наука, 2009. С. 312.

²⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало». 1997. С. 9.

оказывается не адекватной эффективности социально-экономической. Заплатена высокая цена за трансформацию в виде глубинных и во многом не восстановимых разрушений производственного и технологического потенциала, совершенно не сопоставимых с издержками любой из стран с переходной экономикой. Теперь уже социальная защищенность населения становится не результатом, а предпосылкой реформ. И рыночная самоорганизация не способна обеспечить преодоление глубоких кризисов – финансового, инвестиционного и институционального – без необходимого регулирования со стороны государства. Стремление механически перенести в эти условия государственно-рыночные пропорции, сложившиеся в течение десятилетий на Западе и вредно, и опасно, поскольку забегание вперед в поведенческих системах вызывает движение вспять»²⁶.

Несмотря на принимаемые меры по повышению привлекательности различных форм партнерских отношений (налоговые преференции, льготные кредиты и др.), еще остаются существенные институциональные барьеры, препятствующие развитию социально-рыночной модели российской экономики. Среди них:

1. Институциональный фундамент партнерских отношений составляет система федеральных законов, определяющая обязанности, права и взаимоотношения между государством и бизнесом при реализации инфраструктурных и других проектов. Кроме перечисленных в тексте федеральных законов, касающихся партнерских отношений, отдельные элементы этих отношений в настоящее время регулируются Гражданским кодексом, Бюджетным кодексом, Жилищным кодексом, а также частично отраслевыми законами и нормативно-правовыми актами. Все законы, кодексы и отраслевые положения между собой слабо взаимоувязаны, и нет синхронизированного подхода к управлению развитием партнерских отношений в условиях смешанной экономики.

2. Как известно, крупные частные сырьевые компании и госкорпорации функционируют в условиях публичного права. В публично-правовых отношениях стороны выступают юридически неравноправными. Одна из сторон – государство, которое и регулирует отношения в сфере публичного права. Отсюда и возникают привилегии госкорпораций, которые недоступны малому и среднему бизнесу. И не случайно государство пытается обеспечить малому бизнесу определенный процент госзаказа. Для повышения эффективности партнерских отношений необходимо четко зафиксировать публично-правовые функции государства, которые в настоящее время реализуются во многих случаях административно.

3. Существенным фактором, ограничивающим развитие партнерских отношений, выступает и неразвитость инфраструктуры, особенно в условиях создания новых ТОРов, ОЭЗ и др. форм. На начальном этапе развития ОЭЗ создание инфраструктуры брали на себя бюджеты всех уровней, но, как показал анализ, строка в бюджете, гарантировавшая финансирование инфраструктуры зон, исчезла, а примерно с 2018 г. эту проблему передали на откуп региональным бюджетам, большая часть которых в стране дефицитна. С учетом напряженного положения с иностранными инвестициями проблемы развития инфраструктуры, как базовой основы привлечения инвесторов в различные формы развития партнерских отношений в стране, по-прежнему остаются достаточно проблемными.

4. Необходимо всесторонне учитывать риски. Но ни в законе о концессиях, ни при проведении госзакупок, ни в других договорах государство не имеет четко сформированных позиций по ответственности сторон и достойной компенсации потерь²⁷. Нет соответствующих проработок страховой ответственности в Бюджетном кодексе, в банковских гарантиях, при привлечении пенсионных фондов.

²⁶ Там же. С. 9.

²⁷ Во Франции в рамках партнерских договоров заложен и механизм распределения рисков между партнерами, в соответствии с которыми «публичная сторона несет риски спроса на услуги, а частная сторона несет риски, связанные со строительством, управлением и эксплуатацией объектов, качеством оказываемых услуг». Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика) под ред. Зельднера А., Варнавского В., Сильвестрова С., Мочальникова В. М. Анкил. 2015. С. 144.

Библиографический список

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М. Прогресс. 1984. Глава 8.
2. Hamilton W. Institution. Encyclopedia of the Social Sciences. New York, 1932, v. VIII, p. 84
3. Нестеренко А.Н. «Рынок и государство в современной экономике» в учебнике Экономика. М. Проспект. 1998.
4. Amer. Econ. Rev. 1992. Vol. 82. № 4. P. 714.
5. <http://library.fa.ru/exhib.asp?id=163>
6. Экономическая энциклопедия (под ред. Л. И. Абалкина). М. Экономика. 1999.
7. <http://www.libertarium.ru/10625>
8. <http://www.libertarium.ru/kapelushnikov.1998>
9. North D.C., Thomas R. P. The rise of Western world: a new economic history. Cambridge, 1973.
10. Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т. 2 (под ред. В. Гальперина). СПб.: Экономическая школа. 2000.
11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало». 1997.
12. Лауреаты Нобелевской премии по экономике / Научный редактор В.В. Окрепилов // в 3-х тт. Том 2. СПб.: Наука, 2009.
13. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М. Изд. Манн, Иванов и Фарбер. 2014.
14. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство. 2007.
15. Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика) под ред. Зельднера А., Варнавского В., Сильвестрова С., Мочальникова В.М. Анкил. 2015.